

На теле женщины было обнаружено два колотых ранения: одно в правой части живота рядом с пупком, а другое — смертельное ранение в левой части груди. Кожа была разорвана, обнажая плоть, а на бледной коже застыли полусохшие пятна крови. Этот ужасающий контраст был особенно ярким, а в воздухе витал стойкий запах крови, который мог бы заставить любого человека со слабыми нервами тут же вырвать.

Однако Лю И не обращал внимания на многочисленные раны на теле женщины, как глубокие, так и поверхностные.

Когда он заметил шрам на её животе, его словно ударило током. Он резко обернулся, оттолкнул своего ученика, который стоял у входа в машину, выпрыгнул наружу и громко крикнул:

— Всем внимание!

Лю И редко повышал голос.

Он всегда производил впечатление спокойного и уверенного в себе человека. Его манера речи соответствовала его облику — он говорил размеренно, логично и всегда с мягкой интонацией.

Цзян Сяюань, который работал с ним почти год, помнил, что его начальник только однажды повысил голос — на совещании в институте, когда спорил с главой отдела вещественных доказательств о финансировании в восемь цифр.

Однако сейчас Лю И не только говорил достаточно громко, чтобы привлечь внимание всех присутствующих, но и его речь была гораздо быстрее, чем обычно.

— Всем внимание! — повторил он. — Возле места преступления должен быть младенец! Все подразделения, немедленно на поиски!

Как только Лю И произнёс эти слова, все вокруг пришли в замешательство.

Несколько опытных полицейских подбежали к судмедэксперту, чтобы узнать, в чём дело.

— Младенец, примерно двух-трёх месяцев от роду! — ответил Лю И. — Женщина держала его на руках, но, вероятно, спрятала где-то. Я предполагаю, что он должен быть где-то в зелёной зоне возле станции!

Он быстро объяснил ситуацию полицейским и подгонял их:

— Немедленно найдите его! Быстрее!

Услышав это, полицейские не стали медлить и сразу же начали поиски.

— Пошли! Мы тоже будем искать!

Лю И хлопнул по спине Ци Шаньюя и Цзян Сяюаня, и первым бросился вперёд, направляясь к зелёной зоне, где виднелась неоновая вывеска круглосуточного магазина.

— Босс, как вы поняли, что женщина держала младенца? — спросил Цзян Сяюань, бежал рядом.

— Обычно, когда человек падает, он инстинктивно пытается удержать равновесие, опираясь на обе руки, — объяснил Лю И. — Но женщина, падая, использовала только левую руку. Это

значит, что в правой руке она, скорее всего, держала что-то важное, что нельзя было уронить.

Он показал жестом, как будто держит младенца на руках.

— Для молодой женщины, которая пытается спастись от смертельной угрозы, единственное, что она будет держать так крепко, — это её ребёнок.

— А, понятно! — Цзян Сяюань выглядел так, будто ему открылась истина. — И когда нашли её тело, обе руки были целы, значит, она не могла не использовать правую руку из-за травмы! Босс, я прав?

— Да, — кивнул Лю И. — Как ты сказал, на месте преступления мы не нашли ничего, что она могла бы нести с собой. Это значит, что, возможно, она, убегая, почувствовала, что больше не может держать ребёнка, и оставила его где-то по пути...

— Так ты думаешь, что она спрятала ребёнка в этой зелёной зоне возле станции? — спросил Ци Шаньюй.

В этот момент они уже добежали до места, где следы обрывались. Лю И, не говоря ни слова, перешагнул через низкую живую изгородь, ступил на левую сторону газона и начал осматриваться, ища любое возможное укрытие.

— Да! — ответил Лю И, продолжая поиски. — Я только что думал: если она убегала, почему она не побежала к станции, где было больше людей и шансов на спасение, а вместо этого направилась в глубь пустынной зелёной зоны?

Он немного перевёл дыхание и продолжил:

— Но если она спрятала ребёнка здесь, то её странное поведение становится понятным!

— Именно так, — согласился Ци Шаньюй, понимая мысль Лю И. — Она хотела отвлечь внимание преступника, поэтому специально побежала в противоположную сторону.

— Вот именно!

Лю И кивнул.

— Я увидел шрам от кесарева сечения на её животе, который был совсем свежим, корочки ещё не отпали! Ребёнку, вероятно, всего два-три месяца!

Он поднял голову к слегка светлеющему небу, его дыхание превращалось в облачко пара, а на лице появилось редкое для него выражение беспокойства.

— В такую холодную погоду, такой маленький ребёнок...

Он не договорил, но тревога в его голосе была очевидна.

— Нашли! Здесь! Здесь!!

В этот момент примерно в двадцати метрах от них раздались радостные крики двух полицейских:

— Малыш здесь!!

Лю И, Ци Шаньюй и Цзян Сяюань тут же бросились бежать в сторону, откуда доносились крики.

Один из полицейских вытащил свёрток из-под каменной скамейки, в углу между ней и клумбой, и немного развернул ткань, обнажив маленькое лицо с закрытыми глазами.

Лю И тут же выхватил ребёнка из рук полицейского и начал проверять его жизненные показатели.

— Дышит, но температура низкая, и есть признаки обезвоживания! Немедленно вызовите педиатрическое отделение ближайшей больницы, пусть привезут инкубатор!

Его голос дрожал, хотя он сам этого не замечал.

Лю И начал расстёгивать свою одежду, пока не остался в тонкой майке, затем прижал маленького ребёнка к своей груди и крикнул Цзян Сяюаню:

— Возьми глюкозу, разбавь её водой в пропорции один к одному, и принеси чистую пипетку! Быстро!

Он имел в виду 50% раствор глюкозы в ампулах, который можно было использовать как для инъекций, так и для приёма внутрь. В коробке для анализов, которую Цзян Сяюань нёс с собой, были и ампулы, и одноразовые пипетки.

Цзян Сяюань, будучи умным студентом, сразу понял, что от него требуется.

Он быстро открыл коробку, приготовил всё, как велел Лю И, и подал учителю.

Лю И аккуратно вставил кончик пипетки в плотно сжатые губы младенца и начал поить его раствором глюкозы.

— Пей, малыш... пей...

Его голос дрожал, словно он умолял.

Сонный ребёнок, почувствовав пипетку во рту, инстинктивно начал сосать, и, почувствовав сладкую жидкость, медленно причмокнул губами, начав понемногу глотать.

Лю И поил ребёнка глюкозой по капле, пока не ввёл около десяти миллилитров. Когда он вынул пипетку, малыш, всё ещё с закрытыми глазами, слабо заплакал, как маленький котёнок.

В этот момент прибыли врачи из ближайшей больницы. Два врача и две медсестры, везя инкубатор на тележке, под руководством полицейских прибежали на место. Один из них взял плачущего малыша из рук Лю И, поместил его в инкубатор, и они быстро направились в больницу.

Когда машина скорой помощи скрылась из виду на улице, озарённой утренним светом, Лю И наконец почувствовал, как его сердце, висевшее в воздухе, опустилось на место.

Он глубоко вздохнул, слегка пошатнулся, но тут же незаметно выпрямился.